

Глава 103. Визит Гардота.

Белое бледное сияние вошло в окоченевшие ноги Лилинарии.

Вместе с этим, парализованная область немного уменьшилась.

Кальцедония еще раз повторила заклинание.

Это было заклинание Святой системы и системы Света - Детоксикация.

Буквально, это магия, которая определяет в теле яд и нейтрализует его. Яд каменной крысы постепенно разрушался под воздействием заклинания.

Кальцедония повторила процедуру еще несколько раз, и ноги девушки наконец вернулись в норму окончательно.

Бекли, Немея, и особенно сама Лилинария, были невероятно счастливы.

— Теперь все в порядке, но не нужно себя заставлять, хорошо? Если ты внезапно начнешь нагружать так долго пробывшие без дела ноги, твоему телу это очень не понравится.

Кальцедония мягко улыбнулась, соответствуя своему второму имени, и Лилинария радостно кивнула на её слова.

— Да, большое спасибо.... Эм, сестра...

Она не могла так сразу привыкнуть к внезапному пополнению в семье. Лилинария слегка покраснела от смущения.

Кальцедония сначала выглядела удивленной, но вскоре эта эмоция сменилось радостью.

Их семья действительно воссоединилась, вопреки всему, что она себе воображала.

Но эта приятная атмосфера была внезапно потревожена.

Дверь дома распахнулась без предупреждения.

— Прошу прощения за вторжение, гы.

С этими словами в дом вошел Гардо и привел своих дружков.

— Сейчас я занимаюсь лечением больной. Все не относящиеся к этому делу должны покинуть помещение.

Хоть Кальцедония и сказала это с суровым выражением лица, ухмыляющиеся парни даже не взглянули в сторону выхода.

— Не нужно так со мной говорить, Кэлси. Мы с тобой далеко не на равных. Кстати, а где черненький?

Гардот оглядел дом, заметив отсутствие Тацуми.

— Это не твое дело.

— Неужели? Ну и ладно, пришел-то я все равно к тебе.

Подойдя к Кальцедонии, он остановился перед ней и улыбнулся.

— Эй, Кэлси. Когда наступит ночь, приходи ко мне домой. Я подарю тебе незабываемую ночьку.

— С чего это я должна идти к тебе?

Кальцедония посмотрела прямо в глаза Гардота и твердо ответила отказом. На её лице не было ни следа страха, и Гардот, ожидавший совсем не этого, даже немного растерялся.

— Я ведь уже говорил. Тебе не следует мне перечить.

Сохранив на лице ухмылку, Гардот перевел свой взгляд с Кальцедонии на её семью.

Когда Тацуми вернулся в дом семьи Кальцедонии, атмосфера там была мрачной.

— Что-то произошло?

— Ну, на самом деле...

Кальцедония, с печалью на лице, начала было говорить. Но её прервала легшая на плечо рука.

— Давай лучше я. Честно говоря, мне просто стыдно говорить такие вещи тебе, ставшему мне сыном.

Бекли отпустил плечо девушки.

— Как сам видишь, мой дом беден. Есть много причин для этого, но ... Ну, теперь это не имеет значения, так что опустим эту часть. Моей дочери, Лине, стало плохо по непонятной причине. Я думаю, ты можешь представить себе что за этим последовало?

— Долги, не так ли?

Когда Тацуми ответил, Бекли медленно кивнул.

— Деревня так-то тоже не из богатых. Занять практически не у кого. Я имею в виду, на самом деле только в одном месте это и можно сделать.

Другими словами, у старосты деревни.

Для лечения дочери, Бекли, посоветовавшись со священником, накопил в Тогe столько лекарств, сколько смог.

Поскольку они были довольно дорогими, он занял серебро у старосты. Общая сумма в итоге превысила 800 монет.

— Это слишком много для нас, так что мы уже были готовы...

Бекли перевел взгляд на Немею, свою жену.

— Староста уже давно очарован Немеей

Бекли больше ничего не говорил, но Тацуми примерно понял ситуацию.

Также, это могла быть одна из причин бедности семейства

— Даже такой ценой... я все равно хотел помочь Лине.

Возможно, так они пытались искупить свои деяния, потерю первой дочери.

— Вот только хаходил Гардот, сын деревенского старосты, и потребовал вернуть долг. Естественно, у нас нет таких денег. И вот...

Бекли сделал паузу и продолжил:

— В замен серебра он попросил Кальцедонию...

Вместо серебра, они могли отдать в рабство Кальцедонию. Вот о чем сообщил им Гардот некоторое время тому назад.

— Немедленно, пусть твой сын извинится перед Резрывающим Небеса и Святой Девой! И скажи ему больше никогда им не грубить!□Иначе верховный жрец в столице и владыка этой земли разгневаются, и сама деревня Лагин попросту исчезнет!!

Бегил, только войдя в дом старосты и увидев того, завелся с пол-оборота.

Староста Нефлоу встретил пожилого священника холодным взглядом.

— Это ты вызвал подмогу из столицы для лечения дочери Бекли. Ты ведь знаешь, что я за твои действия платить не собираюсь, верно?

— Да не о деньгах я говорю!! Ты и твой сын у меня уже в печенках сидите!!

Тонкая морщинистая рука с силой врезала по столешнице.

Вообще, отправка целителя из столицы требует внушительных пожертвований. Столько ни староста, ни деревенский священник выплатить не смогут.

Но на этот раз Тацуми и остальные заскочили в это место просто по пути. Основная их цель осталась неизменной - сопровождать Джолта.

По этой причине, церковь не требовала пожертвований - за все платила королевская семья. Конечно, Нефлоу об этом не знал.

— Я напишу письмо с извинениями от своего имени. Вот и все, верно?

— Ну, это уже лучше, чем ничего. На наше счастье, они люди довольно добрые. Но как я уже говорил, Гордоту лучше даже близко не подходить к Разрывающему Небеса и Святой Деве...

— С чего это вдруг?

Бегил обернулся на внезапный вопрос. Позади него стоял довольный Гардот.

— Привет, Пап. Бекли ведь должен нам, да?

— Долг Бекли? Тут все ясно, возврата не будет. Единственный вариант для него - отправиться в рабство самому, либо Немее.

— Я так не думаю. Рабыней может стать и их дочь.

Ухмылка Гардота стала более глубокой и довольной.

— Дочь...? Каким образом? Она же больна черт его знает чем.

— Эта малявка даже здоровая никому не нужна. Я говорю об их старшей дочери. Кэлси.

— Кэлси?

Староста вспомнил о дочери Бекли и Немеи, которую изгнали из деревни.

Она вела себя странно с самого детства, Нефлоу до сих пор помнил эту сумасшедшую.

— Ага, Кэлси вернулась. И она стала очень красивой девушкой.

— Гардот!! Конем тебя на сеновале, как мне еще сказать, чтобы ты понял!?

Бегил не на шутку разневался

— Заткнись. Все что я сделал - напнил о долге. Насколько я помню, нет ничего позорного в том, чтобы запросить рабство вместо долга.

На это у священника ответа не нашлось.

Действительно, бывали случаи, когда долг не может быть погашен, и должник становится рабом.

Нефлоу с самого начала не рассчитывал получить деньги обратно, вместо этого он хотел получить Немею.

В молодости он очень сильно любил её.

Он много раз делал Немее предложение, но в итоге она досталась Бекли.

Чувства и эмоции давно ушедших дней все еще жили глубоко внутри Нефлоу.

Поработить женщину, что когда-то предпочла ему другого. Такое развитие событий доставляло ему мрачное наслаждение.

— Молодая дочь гораздо лучше уже стареющей женщины. К тому же, она очень похожа на свою мать.

— Да? Разве они были настолько похожи?

Брови Нефлоу заинтересованно шевельнулись.

— А еще лучше, отец, может и мать, и дочь станут рабами?

Они улынулись друг другу.

— Так что вы ответили?

— Дай мне несколько дней, и.....ну и все. Гардот скоро вернется.

Плечи Бекли опустились.

Он мог лишь немного отсрочить проблему, не решить.

У него нет денег, чтобы заплатить свой долг, поэтому рабство неизбежно.

— Я посредственный человек, который в первую встречу с сыном может показать лишь столь жалкую свою сторону, но ... еще раз я её не брошу! На этот раз... на этот раз я буду защищать свою дочь! Я никогда не позволю быть рабами ни Кэлси, ни Лине! Отправимся мы с Немеей!

Бекли перевел свой взгляд с земли обратно на Тацуми.

В его глазах виднелась твердая воля. Он решил до конца защищать своих дочерей.

— Конечно, не мне такое говорить, я ведь уже однажды бросил свою дочь... Но, только одна вещь, выслушаете ли вы меня?

—Да?

— Умоляю, мои дочери... Кэлси уже твоя жена, а Лина - можно считать сестра. Когда нас заберут в рабство, пожалуйста, позаботься о них.

— И я тоже прошу тебя об этом.

Бекли и Немея низко склонили головы перед Тацуми.

Последний уже был сыт по горло всей этой трагедией.

Тем не менее, Тацуми позвал свою жену легким тоном, словно проблемы этой семьи его нисколько не волновали.

— Кэлси

— В чем дело?

— ... Не могла бы ты пойти в дом Гардота.... старосты?

— Да, я понимаю.

Кальцедония без колебаний, с улыбкой ответила на слова мужа.

<http://tl.rulate.ru/book/464/578398>